

Пастернак Борис
Леонидович

11.3.95

Приговор Б. Пастернака современной литературе

Известия. - 1995. - 11 марта. - с. 3.
Обнаружено неопубликованное письмо поэта от 1953 года

Константин КЕДРОВ, «Известия»

Неопубликованное письмо Пастернака принес в редакцию Борис Маркович Вольнский, сын известного ученого Марка Семеновича Вольнского.

Далеко не все письма великих людей имеют историческое значение, но этот текст явно выходит за рамки личного послания. Мысли, высказанные в нем, не могли быть опубликованными в те подцензурные времена. Здесь очень важно свидетельство Бориса Леонидовича о том, что в действительности происходило в советской литературе в те годы. «Литературы сейчас не существует» — такова оценка Пастернаком литературного периода советской эпохи.

Марк Семенович Вольнский всю жизнь посвятил изучению жидкоостей. Он написал увлекательную научную книгу «Необыкновенная жизнь обыкновенной капли», вышедшую в 1986 году в издательстве «Знание» уже после смерти автора. «Капля — гениальное изобретение природы. Капля необходима для всего живого — защитная капля крови на царапине, очистительная слеза в глазу», — пишет он в своей

книге. Борис Пастернак почувствовал одаренность автора, приславшего ему свои стихи, и счел нужным подробно ему ответить. (Сохраняем пунктуацию подлинника).

15 дек. 1953

Глубокоуважаемый тов. Вольнский!

Вы, наверно, уже забыли о своем письме, написанном около года тому назад. Я тогда же решил обязательно ответить Вам. Но я был очень занят. Последнее десятилетие я пишу для себя, себе в убыток, не для печати, — последние годы большой современный роман в прозе, и, значит, вдвойне дорожу временем, чтобы укоротить свой отход от заработка и оправдать потерю времени действительно сделанным делом.

Это попутно ответ и на один из Ваших вопросов «стоит ли Вам толкаться в литературные двери». О, конечно нет! Зачем толкаться в эту отвратительнейшую из современных дверей, в которую проходить можно только с лицемерной продажной одина-

15 Дек. 1953
Глубокоуважаемый
тов. Вольнский!
Вот, как верно, что зашло
о своем письме, как сказано
уже на эту дату. С любовью

кову у всех, заранее подразумеваемую мыслью, под чудовищно однообразное повторение которой и под прикрытием которой сотворено столько преступлений, — зачем толкаться в нее если есть и еще не отнята возможность забыть об этой двери как о несуществующей.

...Наше время наложило ложный налет профессионализма на многое, что совсем не обладает такой осязательной определенностью. Вы говорите обо мне: «Вот вы неповторимым поворотом, ярким неожиданным образом взволновали читателя, обострили его слух и зрение, он узнает мир заново, он стал богаче, и это доставляет чувство радости. С этим чувством он идет за Вами и ждет; вот его

обостренному чувству откроется что-то главное, что-то значительное, но иногда этого не происходит». Совершенно правильное наблюдение. Это один из моих ранних недостатков, который вызывает во мне двойственное отношение к моим прежним книгам, от чего я и отказался в этом году от переиздания избранного своего одномыслия, поставленного в планы Гослитиздата на 1955 год. Серьезность Вашего письма понравилась мне. От души желаю Вам удачи в любом из ваших начинаний. Но литературы сейчас не существует, значит и не для чего бросать главные свои занятия, и нечему предаваться в ущерб им...

Всего лучшего.
Ваш Б. Пастернак.